

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

МАЙСТЕР ЭХХАРТ ПРОТИВ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО: АНТИКУЗАНОВСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ В СОЧИНЕНИИ ИОАННА ВЕНКА «DE IGNOTA LITTERATURA»*

М.Л. Хорьков

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются источники и характер критики учения об ученом незнании Николая Кузанского, которую предпринял Иоанн Венк фон Херренберг, и выдвигается предположение о возможности существования в эпоху позднего Средневековья сборников латинских переводов немецких проповедей Майстера Экхарта.

Ключевые слова: Майстер Экхарт, Николай Кузанский, Иоанн Венк фон Херренберг, «Об ученом незнании».

Критикуя в сочинении «*De ignota litteratura*» учение Николая Кузанского «Об ученом незнании», гейдельбергский теолог Иоанн Венк фон Херренберг избирает полемическую стратегию сближения этой теории Кузанца с наиболее догматически спорными и подвергшимися в 1329 г. папскому осуждению тезисами Майстера Экхарта. Между тем прямых ссылок на Экхарта, а тем более цитат из его сочинений в трактате Венка относительно немного. Один раз он цитирует «*Liber benedictus*» (с упоминанием названия сочинения) и немецкие проповеди № 2 и 6 (соответственно также по одному разу). В добавление ко всему Экхарт упоминается в одном ряду с откровенными еретиками: вальденсами и последователями Уиклифа. Наконец, в одном месте Венк приводит характерный немецкий термин, ассоциируемый с экхартовским лексиконом и идущей от него мистической традицией, который цитируется в оригинале по-немецки: «*abgeschaiden leben*» («отрешенная жизнь»). Полный перечень упомянутых пассажей выглядит следующим образом [4]:

«S. 20—21: ...de quorum (pseudoprophete et pseudoapostoli — М.Х.) numero forsan extat vir iste docte ignorancie, callide sub specie religionis decipiens eos qui non-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-03-00177а «От Майстера Экхарта к Николаю Кузанскому: трансформация метафизики в Западной Европе XIV—XV вв.».

dum exercitatos habent sensus, nam ex quo spiritu hec docta procedat ignorancia, dum iam Waldensica, Eckhardica atque Wiclefica premonstraverunt doctrinaciones.

S. 24—25: Huic conclusione alludit magister Eghardus in libro suo vulgari quem edidit pro regina Ungarie sorore ducum Austrie, quod incipit: „Benedictus Deus et pater Domini nostri Ihesu Christi“, dicens: „Homo deberet esse multum diligens ut spoliaret et denudaret se ipsum a propria ymagine et cuiuscumque creature, et ignoraret patrem nisi solum Deum; tunc nichil est quod possit eum contristare vel conturbare, nec Deus, nec creatura, nec aliquid creatum, nec aliquid increatum: totum suum esse, vivere et nosse, scire, amare est ex Deo, in Deo et Deus.“ Et idem, in sermonibus suis: „In anima est quoddam castellum quod interdum vocavi custodiam anime, quandoque scintillam, et valde simplex sicut Deus est unus et simplex. Ita simplex est et similiter (super?) omnem modum, quod Deus non potest intueri secundum modum et proprietates personales; et si intueretur ipsum, hoc constaret eum omnia sua nomina divina et suas proprietates personales (amisisse?) eo quod ipse est sine modo et proprietate, sed secundum quod ipse Deus est unus et simplex et sine modo et proprietate, secundum quod nec est Pater, nec Filius, nec Spiritus Sanctus, sic potest ipse intrare in illud unum quod voco castellum.“

S. 30: Ymmo Eghardus in sermonibus suis ait: „Pater generat filium suum in me, et ego sum ibi ille idem filius, non alius.“

S. 31: ...abstractissima illa intelligencia, nuncupata *docta ignorancia*, vulgariter: „*abgeschaiden leben*“».

Этот выбор цитируемых источников хотя и объясняется предпочтенной Венком полемической стратегией, тем не менее, выглядит странным. В самом деле, в своем латинском сочинении он цитирует исключительно немецкие тексты Майстера Экхарта (в переводе), не упоминая его латинские работы. Кроме того, он обращается к текстам, которые Николай Кузанский в своем сочинении «Об ученом незнании» не цитирует и не имеет в виду. Но не менее поразительным обстоятельством является то, что в своем ответе Венку, изложенном в сочинении «Апология ученого незнания», Николай Кузанский также обходит цитируемые в «*De ignota litteratura*» пассажи Экхарта молчанием и строит свой ответ гейдельбергскому обвинителю, опираясь на другие тексты Экхарта, некоторые из которых он позволяет себе подробно прокомментировать. В результате создается впечатление, что Николай Кузанский и Иоанн Венк словно бы спорят не об одном и том же, но о разных предметах, и каждая из сторон не столько слушает аргументы противника, чтобы потом исчерпывающе и взвешенно ответить на них, сколько, замечая эти аргументы, не обращает на них никакого внимания при развитии собственных излюбленных тем.

При таком характере дискуссии цитируемые Венком экхартовские пассажи, имеющие к текстам Кузанца лишь косвенное отношение, тем более заслуживают внимания. Какие именно проповеди Экхарта цитирует Иоанн Венк? Латинские проповеди («*Liber sermonum*»), известные теперь по единственной рукописи Cod. Cus. 21, заказанной Николаем Кузанским в 1444 г. и ныне хранящейся в библиотеке Госпиталя св. Николая в г. Бернкастель-Куз, он нарочито не цитирует. Иоанн Венк делает акцент на немецких проповедях, причем тех, которые вызывали по-

дозрения во время процесса над Экхартом и цитаты из которых вошли в осуждающую Экхарта папскую буллу 1329 г.

Итак, Иоанн Венк обращается исключительно к немецким сочинениям Экхарта, тогда как Николай Кузанский и в трактате «Об ученом незнании» и в «Апологии ученого незнания» опирается преимущественно на латинские сочинения Экхарта.

Эти различия в предпочтениях вряд ли случайны. Именно немецкие сочинения Майстера Экхарта содержали в себе наиболее скандальные и предосудительные тезисы, и поэтому не удивительно, что Венк в своей критике концепции «ученого незнания» Николая Кузанского использует именно те из немецких текстов Экхарта, которые содержали в себе наиболее недопустимые пассажи и распространением которых, по-видимому, были особенно недовольны церковные власти и ученые богословы.

Но только ли критерием скандальности и желанием обвинить своего оппонента в ереси руководствовался Иоанн Венк при выборе цитат из сочинений Экхарта в своем полемическом трактате?

Отнюдь не исключено, что его беспокоило также бесконтрольное распространение этих текстов в Рейнском регионе, о чем свидетельствуют многочисленные манускрипты экхартовских и псевдоэкхартовских текстов, сохранившиеся от XV в. С этим также связан и еще один важный вопрос: цитирует ли Иоанн Венк немецкие сочинения Экхарта в собственном переводе на латинский язык или же он использует какие-то уже имевшиеся к его времени переводы?

О существовании таких переводов свидетельствует хранящийся в Главном Земельном Архиве в Кобленце богословско-аскетический сборник (Ms. Koblenz, Landeshauptarchiv, Abt. 701, Nr. 149), в рамках которого сохранились анонимные переводы на латинский язык как оригинальных немецких сочинений Майстера Экхарта, так и псевдоэкхартовских текстов [6. S. 259—271; 1]. Группа этих переводов выглядит следующим образом:

- 1) Псевдо-Экхарт. «Meister Eckharts Wirtschaft» (ff. 3^r—4^v);
- 2) Майстер Экхарт. «*Intellectum dat parvulis*» (ff. 4^v—7^v);
- 3) Аноним (Псевдо-Экхарт?). «*Sermo in nativitate domini*» (ff. 7^{rv});
- 4) Майстер Экхарт. «*Beati pauperes spiritu*» (ff. 7^v—10^v);
- 5) Майстер Экхарт. «*Intravit Jhesus in quoddam castellum*» (ff. 10^v—13^v).

Как можно заметить, в состав Кобленцской рукописи входит и текст проповеди «*Intravit Iesus in quoddam castellum*» в переводе с немецкого на латинский язык. В 1906 г. он был опубликован и прокомментирован Фридрихом фон дер Лейеном [5]. Поэтому представляется интересным сравнить текст Венка с этим латинским переводом, а также с немецким оригиналом данной проповеди. Результаты этого сравнения приводятся далее:

Le „De ignota litteratura“ de Jean Wenck de Herrenberg contre Nicolas de Cuse / Texte inédit et étude par	Meister Eckhart. DW I 42, 6—44, 4 (Pr. 2 « <i>Intravit Iesus in quoddam castellum</i> »); Meister Eckhart. Werke I / hrsg. und	Leyen, Friedrich von der. Über einige bisher unbekannte lateinische Fassungen von Predigten des Meisters
---	--	--

E. Vansteenberghe. Münster: Aschendorff, 1910. S. 25.

In anima est quoddam castellum quod interdum vocavi custodiam anime, quandoque scintillam, et valde simplex sicut Deus est unus et simplex. Ita simplex est et similiter (super?) omnem modum, quod *Deus non potest intueri secundum modum et proprietates personales*; et si intueretur ipsum, *hoc constaret eum omnia sua nomina divina et suas proprietates personales (amisisse?) eo quod ipse est sine modo et proprietate, sed secundum quod quod ipse Deus est unus et simplex et sine modo et proprietate, secundum quod nec est Pater, nec Filius, nec Spiritus Sanctus, sic potest ipse intrare in illud unum quod voco castellum.*

kommentiert von Niklaus Largier. Frankfurt a. M.: Deutscher Klassiker Verlag, 1993. S. 34, 22—36, 2; 772, Anm. zu S. 34, 22—36, 2.

sô rehte ein und einvaltic ist diz bürgelîn, und sô enboben alle wîse und alle krefte ist diz einic ein, daz im niemer kraft noch wîse zuo geluogen mac noch got selber. Mit guoter wârheit und alsô wærlîche, als daz got lebet! Got selber luoget dâ niemer in einen ougenblik und geluogete noch nie dar in, als verre als er sich habende ist nâch wîse und û feigenschaft sîner persônên. Diz ist guot ze merkenne, wan diz einic ein ist sunder wîse und sunder eigenschaft. Und dar umbe: sol got iemer dar in geluogen, ez muoz in kosten alle sîne götliche namen und sîne persônliche eigenschaft; daz muoz er alzemâle hie vor lâzen, sol er iemer mê dar in geluogen. Sunder als er ist einvaltic ein, âne alle wîse und eigenschaft: dâ enist er vater noch sun noch heiliger geist in disem sinne und ist doch ein waz, daz enist noch diz noch daz. Sehet, alsus als er ein ist und einvaltic, alsô kumet er in daz ein, daz ich dâ heize ein bürgelîn in der sêle.

Eckehart // Zeitschrift für Deutsche Philologie. Band 38. 1906. S. 191, 3—28.

Ita simplex unica et alta super omnes potentias et virtutes et transcendit omnem modum. Hic est istud solum: unio et unius sui ipsius unio, ad quod nulla virtus nec modus accedere potest. Haec etiam in veritate, in qua deus vivit: *deus personaliter nunquam prospiciet eam ad ictum unius oculi nec unquam introspexit secundum proprietatis personae.* Et istud est satis unum intelligendum, quia *istud solum unum est sine modo et est sine proprietate* et ideo per deum deus nunquam debet introspicere. *Et istud staret ipsum omne nomen deitatis cum proprietate suae personalitatis, ista omnia excluderentur, si unquam debet introspicere. Sed sicut est simplex unum sine proprietate, sic nec est pater nec filius nec spiritus sanctus in isto sensu, tamen unum est et ubi unum est, ibi nec est hoc nec illud. Modo considerate illo modo, quod unus est et simplex, ita venit in id unum, quod dico esse castellum in anima.*

Сравнение демонстрирует, что текст Венка и текст Кобленцкой рукописи настолько отличаются друг от друга, что вряд ли можно говорить об их принадлежности к одной рецептивной линии. Тем не менее, в ряде случаев Иоанн Венк использует устойчивые формулы, которые, по-видимому, могут указывать на то, что даже если он и переводил немецкие проповеди Экхарта для своего полемического трактата самостоятельно, то он, несомненно, должен был быть знаком с дру-

гими латинскими вариантами немецких проповедей доминиканца. Иначе говоря, то обстоятельство, что в своей версии он не следует дословно латинскому переводу, дошедшему в Кобленцской рукописи, вовсе не означает, что Венк не мог пользоваться какой-либо другой, не сохранившейся версией перевода целых проповедей Экхарта или, по крайней мере, отдельных извлеченных из них пассажей. Примеры этих стереотипных устойчивых формул, общих для приводимой в трактате Венка цитаты из немецкой проповеди 2 Майстера Экхарта и латинского перевода этой же проповеди, дошедшего в составе Кобленцской рукописи, суммируются далее.

Le „De ignota litteratura“

ipse est sine modo et proprietate;
ipse Deus est unus et simplex et sine modo
et proprietate
ipse Deus est unus et simplex et sine modo
et proprietate, secundum quod nec est Pater,
nec Filius, nec Spiritus Sanctus
hoc constaret eum omnia sua nomina divina
et suas proprietates personales

von der Leyen

solum unum est sine modo et est sine pro-
prietate
sicut est simplex unum sine proprietate, sic
nec est pater nec filius nec spiritus sanctus
Et istud staret ipsum omne nomen deitatis
cum proprietate suae personalitatis

Другая цитата взята Венком из не менее скандальной проповеди Экхарта — немецкой проповеди № 6 «*Iusti vivent in aeternum*», латинский перевод которой в Кобленцском сборнике отсутствует. Характер работы гейдельбергского теолога с немецким оригиналом Экхарта демонстрирует нижеследующий пример:

Le „De ignota litteratura“ de
Jean Wenck de Herrenberg
contre Nicolas de Cuse / Texte
inédit et étude par E. Van-
steenbergh. Münster: Aschen-
dorff, 1910. S. 30.

Meister Eckhart. DW I 109, 2—110, 6 (Pr. 6 «*Iusti vivent in aeternum*»); Meister Eckhart. Werke I / hrsg. und kommentiert von Niklaus Largier. Frankfurt a. M.: Deutscher Klassiker Verlag, 1993. S. 82, 21—84, 8; vgl. S. 814—819, Anm. zu S. 82, 21—86, 7.

Ymmo Eghardus in sermonibus suis ait: „Pater generat filium suum in me, et ego sum ibi ille idem filius, non alius“.

Der vater gebirt sînen sun in der êwicheit im selber glîch. ‘Daz wort was bî gote, und got was daz wort’: ez was daz selbe in der selben natûre. Noch spriche ich mêr: er hât in geborn in mîner sêle. Niht aleine ist si bî im noch er bî ir glîch, sunder er ist in ir, und gebirt der vater sînen sun in der sêle in der selben wîse, als er in in der êwicheit gebirt, und niht anders. Er muoz ez tuon, ez sî im lieb oder leit. Der vater gebirt sînen sun âne underlâz, und ich spriche mêr: er gebirt mich sînen sun und den selben sun. Ich spriche mêr: er gebirt mich niht aleine sînen sun, mêr: er gebirt mich sich und sich mich und mich sîn wesen und sîne natûre. In dem innersten quelle dâ quille ich ûz in dem heiligen geiste, dâ ist êin leben und êin wesen und êin werk. Allez, waz got wûrket, daz ist ein; dar umbe gebirt

er mich sînen sun âne allen underscheit. Mîn lîplicher vater ist niht eigenlîche mîn vater sunder an einem kleinen stûckelin sîner natûre, und ich bin gescheiden von im; er mac tût sîn und ich leben. Dar umbe ist der himelische vater wærlîche mîn vater, wan ich sîn sun bin und allez daz von im hân, daz ich hân, *und ich der selbe sun bin und niht ein ander.*

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что латинская версия Венка существенно короче немецкого оригинала Экхарта и отнюдь не является его буквальным переводом.

По сути, Венк цитирует не весь пассаж, но приводит лишь две экхартовские формулировки (выделено курсивом), выдергивая их из оригинального текста и объединяя в одну фразу. Тем самым деформируется не только контекст, но и содержание мысли Экхарта. Не трудно предположить, что Венк делает это специально, потому что такая интерпретационная стратегия позволяла ему посредством искажения оригинала продемонстрировать наилучшим образом догматическую некорректность текста Экхарта. Собственно, так поступали и обвинители Экхарта на процессе против него в 1320-х гг. Возможно, что это имело место и при осуждении Экхарта гейдельбергскими теологами в 1430 г., когда, по сообщению Тритемия, сочинения доминиканца были в университете «*publice condemnatos*» («публично осуждены»): «*magistri theologicæ facultatis gymnasii Heidelbergensis anno Domini 1430 eosdem errores cum quibusdam aliis publice condemnatos denuntiarunt*» [2. P. 306]. Работавший в Гейдельбергском университете с 1426 г. Иоанн Венк был, по-видимому, участником этого события [3. S. 13].

Создается впечатление, что Иоанн Венк знал тексты Майстера Экхарта, по крайней мере, некоторые из них, не хуже, а, возможно, даже и лучше, чем Николай Кузанский. Причина этого заключается, видимо, не только в том, что на Верхнем и Среднем Рейне в первой половине XV в. подлинные и приписываемые Экхарту немецкие тексты ходили в сотнях списков и, скорее всего, были известны широким слоям населения: горожанам, монахам, студентам и их профессорам. Однако эти популярные мистические тексты вызывали не только восторг и пиитет, но и подозрение, иногда даже раздражение, особенно у церковных властей и университетских теологов. В результате в 1430 г. специальным решением Гейдельбергского университета Экхарт был подвергнут осуждению, о чем Иоанну Венку было, несомненно, хорошо известно.

Конечно, данное осуждение не имело и не могло иметь характер церковного осуждения, даже на региональном уровне; оно распространялось лишь на Гейдельбергский университет. И все же для понимания общего интеллектуального климата, в котором возник конфликт между Иоанном Венком и Николаем Кузанским, это, несомненно, примечательное, можно даже сказать, знаковое событие. Возможно, опираясь на него и имея в виду именно его, Иоанн Венк и выбирает в качестве общей стратегии критики сочинения «Об ученом незнании» демонстрацию его опасной близости с учением Экхарта, по убеждению Венка,

несомненно, еретическим. Не случайно, что он упоминает Экхарта в одном ряду с вальденсами, Уиклифом и осужденными в начале XIV в. страсбургскими бе-гардами.

Сравнивая же текст Венка с Кобленцской рукописью, можно предположить, что гейдельбергский профессор мог использовать какой-то сборник латинских переводов немецких сочинений Экхарта, близкий к сборнику из Кобленца. Сама употребляемая Иоанном Венком дважды устойчивая конструкция „*in sermonibus suis*“ [4. S. 25, 30] может косвенно указывать на существование сборника проповедей Экхарта, составленного либо им самим еще при жизни, как это делали все проповедники, либо после смерти Экхарта. Не исключено также, что Иоанн Венк имеет в виду сборник немецких проповедей Экхарта, переведенных на латинский язык, так как в отличие от «*Liber benedictus*», где Иоанн Венк, по собственному признанию, использует немецкий, видимо, самостоятельно переводя его на латинский, в отношении проповедей он язык оригинала не называет.

На существование в эпоху позднего Средневековья сборника латинских переводов немецких проповедей Майстера Экхарта косвенно намекает и Тритемий, который пишет о том, что Экхарт был автором двух сборников проповедей «*Sermones de tempore*» и «*Sermones de sanctis*». Язык этих сочинений при этом не называется, однако они перечислены в составе латинских сочинений Экхарта, к которым Тритемий причисляет и «*Liber benedictus*», называя это сочинение «*Positionum suarum, lib. I, Benedictus Deus et Pater*», что подтверждает возможность существования латинской версии этого сочинения, возможно, знакомой и Иоанну Венку. Немецкие сочинения при этом даже не называются, хотя в конце своего обзора Тритемий и добавляет, что Экхарт («*Eckardus*») «написал и множество других книг» («*alia multa conscripsit volumina*») [2. P. 306—307].

Рукописные варианты переводов на латинский язык немецких сочинений Майстера Экхарта, с которыми мог быть знаком Иоанн Венк, по-видимому, не сохранились. Кобленцкий манускрипт, возможно, не относился к их числу. Прежде всего, текст экхартовых цитат у Венка существенно отличается от текста этой рукописи. Кроме того, как было сказано выше, цитируемый Венком латинский перевод экхартовской проповеди № 6 «*Iusti vivent in aeternum*» в ней отсутствует. Однако не исключено, что в XV в. существовали латинские переводы как этой проповеди, так и немецкого трактата «*Liber benedictus*», цитируемых Венком в «*De ignota litteratura*». Видимо, именно они и вызвали неудовольствие Венка, который, обрушиваясь с критикой на Николая Кузанского, выступает также и против влияния на умы такого рода «экхартовой» литературы. Также не исключено, что не только оригинальные немецкие тексты Экхарта, постэкхартовские компиляции и вседозэкхартовская литература на немецком языке вызвали неодобрение гейдельберских профессоров, осудивших учение Экхарта в 1430 г. Можно предположить, что в еще большей степени их беспокоило изготовление и распространение латинских переводов немецких текстов Экхарта, прежде всего — наиболее догматически проблемных. А поскольку этот процесс имел место преимущественно в верхне- и среднерейнском регионах, то местные гейдельберг-

ские теологи были прежде всего озабочены тем, чтобы положить этому, с их точки зрения, опасному процессу конец, исключив также и его рецидивы.

Даже при условии, что неизвестные переводчики Экхарта на латинский язык в действительности стремились к догматической реабилитации его сомнительных немецких понятий, приобретающих в переводах вполне ортодоксальное звучание [1], сами тексты и имя автора вызывало, видимо, в Гейдельберге раздражение, нашедшее выход на страницах трактата *«De ignota litteratura»*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Хорьков М.Л. Coincidentia oppositorum и aeterna felicitas: философско-богословский синтез или параллелизм традиций? // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия «Философия». — 2009. — № 3. — Т. 2.
- [2] *Johannes Trithemius. Opera historica* / Ed. M. Fresher. — Frankfurt am Main, 1601 (repr. 1966).
- [3] *Johannes Wenck von Herrenberg. Das Büchlein von der Seele* / Hrsg. von Georg Steer. — München: Wilhelm Fink Verlag, 1967 (Kleine Deutsche Prosadenkmäler des Mittelalters, Heft 3).
- [4] Le «*De ignota litteratura*» de Jean Wenck de Herrenberg contre Nicolas de Cuse / Texte inédit et étude par E. Vansteenberghe. — Münster: Aschendorff, 1910 (Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters / hrsg. von Clemens Baeumker, 8. Band).
- [5] *Leyen, Friedrich von der. Über einige bisher unbekannte lateinische Fassungen von Predigten des Meisters Eckehart* // Zeitschrift für Deutsche Philologie. — Band 38. — 1906.
- [6] *Meckelnborg, Christina. Mittelalterliche Handschriften im Landeshauptarchiv Koblenz*. — Bd. 1. — Koblenz: Landesarchivverwaltung Rheinland-Pfalz, 1998 (Veröffentlichungen der Landesarchivverwaltung Rheinland-Pfalz. Bd. 78).

MEISTER ECKHART VERSUS NICOLAS OF CUSA: ANTI-CUSANIAN ARGUMENTATION IN «DE IGNOTA LITTERATURA» BY JOHN WENCK

M.L. Khorkov

Institute for History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In his polemical work *«De ignota litteratura»*, which was composed against *«De docta ignorantia»*, John Wenck of Herrenberg, a professor of theology at the university of Heidelberg, cites three excerpts from three German works of Meister Eckhart: *«Liber benedictus»* German sermons 2 and 6 (numeration according to the critical edition of J. Quint). Comparing the cited passages from these Eckhart's texts used in the treatise by John Wenck with a Latin version of the German sermon *«Intravit Iesus in quoddam castellum»* in the Ms. Koblenz, Landeshauptarchiv, Abt. 701, Nr. 149, ff. 10^v—13^v, the author of this paper comes to conclusion that the main object of the critics in *«De ignota litteratura»* was not only Cusanus and

his theories of *docta ignorantia* and *coincidentia oppositorum*, but also an attempt to rehabilitate some teachings of Meister Eckhart in the Latin translations of his German sermons made during the Late Middle Ages. It seems to be very possible that a collection of Latin translations of the vernacular sermons and other works by Meister Eckhart was made and circulated among mystical circles on the Upper and Middle Rhine in 14th and 15th centuries.

There is no doubt that John Wenck touched in his polemical treatise the core issue in the late mediaeval debates on the Eckhart heritage and its compatibility to the dogmatically uncontroversial Christian theology and philosophy. His main point is obvious: Had Cusanus not read the German works by Meister Eckhart, he would not have constructed the bold and unconventional ideas of *docta ignorantia* and *coincidentia oppositorum* at all, and without intoxication by Eckhart's heterodoxy he would not make an attempt to write a treatise like «*De docta ignorantia*».

To conclude, the whole point of John Wenck's polemics with Nicolas of Cusa lies ultimately in dealing with formulations and ideas from the German texts of Meister Eckhart. Cusanus, who surely knew German Eckhartian and pseudo-Eckhartian tradition, would not surprisingly like remember and analyse them in «*De docta ignorantia*» and «*Apologia doctae ignorantiae*». Unfortunately, Wenck doesn't hesitate not to forget these controversial texts condemned in the bulla «*In agro dominico*» (promulgated by Pope John XXII in March 27, 1329) and by the theologians at the university of Heidelberg in 1430. In his critics on Nicolas of Cusa he can find no better parallel to the doctrines of *docta ignorantia* and *coincidentia oppositorum* of Cusanus than the teachings on the detachment, the birth of God in the intimate depths of the human soul, and the unity of the soul with Godhead advocated by the German Dominican friar Meister Eckhart.

Key words: Meister Eckhart, Nicolas of Cusa, John Wenck of Herrenberg, «*De docta ignorantia*».